

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ГРАФИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© А.А. Гудзовская

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское ш., 34

ГБНОУ Самарской области «Академия для одаренных детей (Наяновой)»

Российская Федерация 443010, г. Самара, ул. Чапаевская, 186

Поступила в редакцию 18.10.2023

Окончательный вариант 24.11.2023

■ Для цитирования: Гудзовская А.А. Возрастная динамика графической репрезентации социальной идентичности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2023. Т. 20. № 4. С. 79-92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.4.7>

Аннотация. Социальная идентичность в последние десятилетия нашего транзитивного времени стала одним из актуальных предметов научного исследования в социальной психологии, социальной когнитивной психологии. Социальная идентичность отражает осознаваемые и неосознаваемые чувства сопричастности человека к определенным общностям, является контекстом для принятия решений в ситуациях выбора. Новизна исследования заключается в анализе малоосознаваемых аспектов идентичности, а именно субъективной значимости общностей, к которым человек принадлежит по факту своего рождения или основной деятельности, а также субъективной включенности в такую общность.

Автором разработана процедура графической репрезентации социальной идентичности, основанная на приемах, используемых в проективных рисуночных методах. Испытуемому предлагается с помощью кругов нарисовать себя и пять общностей (семья, группа по роду деятельности, населенный пункт, страна проживания, все люди мира). Данная экспериментальная процедура проведена в девяти возрастных группах, начиная с участников 7-летнего возраста и завершая работающими взрослыми. Всего в эксперименте приняли участие 282 человека. Данные (21 показатель) подвергнуты факторному анализу методом главных компонент.

Были получены следующие результаты: для каждой возрастной группы выявлены средние размеры изображений себя и предложенных социальных общностей, с помощью t-критерия Стьюдента получены выводы о значимых различиях в размерах изображений страны и территории проживания для возрастных групп. Факторный анализ методом главных компонент позволил выявить четыре типа социальной идентичности, которые были обозначены как множественная, иерархическая, эгоцентрическая и диффузная социальная идентичность. Предложенные типы социальной идентичности описаны, дана их психологическая интерпретация, предложены критерии идентификации по графическому изображению. Результаты исследования могут быть использованы в педагогической практике, практике психолого-педагогического консультирования.

Ключевые слова: социальная идентичность, территориальная идентичность, графические методы, множественная идентичность, диффузная идентичность, тип идентичности, социальная категоризация, возрастная динамика, чувство общности, ингруппа.

Благодарности: Автор статьи выражает глубокую благодарность директору ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)», доктору экономических наук Марине Венедиктовне Наяновой за предоставленную возможность сбора эмпирического материала; своему соратнику по научным исследованиям и обсуждениям кандидату психологических наук Марине Сергеевне Мышкиной; всем тем школьникам и студентам, которые согласились принять участие в опросах.

Автор статьи выражает искреннюю признательность редакционной коллегии и издателям журнала «Вестник СамГТУ», серия «Психолого-педагогические науки», а также рецензентам за проделанную работу по подготовке статьи к публикации.

AGE DYNAMICS OF GRAPHIC REFLECTION OF SOCIAL IDENTITY

© A.A. Gudzovskaja

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev
34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation
Academy for Gifted Children (Nayanova)
186, Chapaevskaya st., Samara, 443010, Russian Federation

Original article submitted 18.10.2023

Revision submitted 24.11.2023

■ For citation: Gudzovskaja A.A. Age dynamics of graphic reflection of social identity. Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences. 2023; 20(4):79–92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.4.7>

Abstract. Social identity recently has become one of the actual subjects of scientific research in social psychology, social cognitive psychology. Social identity reflects conscious and unconscious feelings of a person's belonging to certain communities, is the context for decision-making in situations of choice. The novelty of the study lies in the analysis of little-conscious aspects of identity, namely the subjective significance of communities to which a person belongs by the fact of his birth or main activity, as well as subjective inclusion in such a community. The author has developed a procedure of graphic representation of social identity based on the techniques used in projective drawing methods. The test person is asked to draw himself and five communities (family, occupation group, locality and country of residence, all people of the world) with the help of circles. This experimental procedure was conducted in nine age groups, starting with 6-7 year olds and ending with working adults. A total of 282 people participated in the experiment. The data (21 indicators) were subjected to factor analysis by the method of principal components. The following results were obtained: for each age group the average sizes of images of self and proposed social communities were revealed, using Student's t-criterion the conclusions about significant differences in the sizes of images of the country and territory of residence for age groups were obtained. Discussion of results and conclusions. Factor analysis by the principal component method revealed four factors of social identity, which were labeled as: multiple, hierarchical, egocentric, and diffuse social identity. The proposed types of social identity were described, their psychological interpretation was given, and criteria for identification by graphic representation were proposed. The results of the study can be used in pedagogical practice, practice of psychological and pedagogical counseling.

Keywords: social identity, territorial identity, graphic methods, multiple identity, diffuse identity, identity type, social categorization, age dynamics, sense of community, ingroup.

Acknowledgements: The author of the paper expresses deep gratitude to the director of the State Budgetary Educational Institution «Academy for Gifted Children (Nayanova)», Doctor of Economic Sciences Marina Venediktovna Nayanova for the opportunity to collect empirical material, to her fellow researcher and discussant candidate of psychological sciences Marina Sergeevna Myshkina, to all those schoolchildren and students who agreed to participate in my surveys.

The author also expresses sincere gratitude to the editorial board and publishers of the journal «Vestnik of Samara State Technical University», Series «Psychological and Pedagogical Sciences», as well as to the reviewers for the work done to prepare the paper for publication.

Введение

Исследование посвящено анализу малоосознаваемой субъективной значимости и включенности в идентификационные общности, к которым человек принадлежит по факту своего рождения, проживания или основной деятельности, то есть социальной идентичности и ее динамики в процессе взросления.

Социальную идентичность в самом общем виде понимают как чувство принадлежности к определенной группе. Э. Эриксон, с чьим именем связано введение в научную психологию этого понятия, рассматривал идентичность как сложное личностное многоуровневое образование, отражающее ход социального и личностного развития человека [1]. Социальная идентичность, являясь результатом процессов идентификации ребенка в ходе его взросления, зависит от окружения ребенка, характера его взаимодействия со взрослыми и сверстниками. Начиная с самых ранних этапов жизни ребенок легко различает «своих» и «чужих». Идентифицируясь со «своими», он осваивает поведенческие паттерны, характерные для «своих», и с возрастом начинает разделять их ценности.

Разрабатывая теорию социальной категоризации, Г. Тэджфел определяет социальную идентичность как ту часть самооценки индивида, которая вытекает из осознания личностью принадлежности к одной (или более) социальной группе, а также эмоциональное отношение к этой принадлежности [2]. Социальная идентичность представляет собой уникальную конфигурацию компонентов: человек одновременно и член своей собственной семьи, и член учебной группы, и представитель пола, возраста, места проживания (территориальная идентичность), профессионального сообщества, религиозной конфессии и пр.

В психологии разработаны типологизации статусов и стилей идентичности по характеру осознанности [3, 4]. Стили идентичности, по М.А. Борзонски [5], характеризуют разную готовность человека искать информацию в ситуации выбора: активный поиск при информационном стиле, обращение к традициям, социально желательным решениям при нормативном и ситуативно-эмоциональное принятие решений при диффузном [6]. Согласно концепции Дж.Е. Марсиа, идентичность в разных жизненных сферах может иметь разные статусы: достигнутая идентичность, мораторий идентичности, принятая идентичность, диффузная идентичность [7, 8].

Вместе с тем исследований возрастных особенностей социальной идентичности сравнительно мало. В отечественной психологии наиболее известным является многолетнее объемное исследование, проведенное М.Ю. Кузьминым, который анализировал особенности самокатегоризации младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста [9]. Он отмечает общее в социальной идентичности респондентов указанных возрастов: актуальность гендерной, семейной и учебной (профессиональной) идентичности (тест М. Куна и Т. МакПартлэнда «Кто я?» [10]). Полоролевая идентичность, по данным М.Ю. Кузьмина, с возрастом теряет свою значимость; выраженность семейной идентичности, наоборот, возрастает.

Обзор литературы

Наше исследование основано на социально-психологическом символическом интеракционистском подходе. В этом подходе человек рассматривается

через его восприятие себя в социальном контексте, через использование символов, которые связывают человека с определенными группами и сообществами [11]. Анализу подвергаются малоосознаваемые аспекты отношений, влияющие на восприятие и оценку окружающих объектов, среди которых – уровень удовлетворенности своей идентичностью, факторы, влияющие на стабильность идентичности, изменения идентичности или ее смену.

Для диагностики малоосознаваемых и плохо артикулированных аспектов идентичности применяются проективные графические методы Х. Маркус [12], А.А. Кроником [13], Д.А. Севастьяновым [14], В. Емелиным [15], Т. Картер [16], Р. Зиллером [17], А.Л. Бубновым [18].

Широко используются проективные методики с заданными параметрами и расположением кругов, изображающих родственников, друзей, одноклассников. Так, методика Б. Лонг [19, 20] позволяет оценить степень идентификационной близости с членами семьи, учителем. С. Меджидовой используется бланк, сочетающий два параметра – размер круга (большой и маленький) и расстояния между кругами (отдельно, касание, пересечение) для оценки переживания человеком себя в системе отношений к «Другому»: уважение, превосходство, равенство, подчиненность, эгоцентричность и пр. [21]. Прием свободного изображения с помощью кругов себя и другого человека использован для анализа диадических отношений в консультационной практике А.А. Кроником и Е.А. Кроник [13]. Есть опыт использования графических приемов для анализа отношений в учебной группе «Рисунок малой группы» [22]. Авторы довольно подробно анализируют возможные способы прорисовки и интерпретации групповых отношений с помощью схематичных изображений. Исследования с использованием графических приемов показали их эффективность для анализа имплицитных элементов отношения к себе и другим, что дало нам идею рассмотреть возрастную динамику графического отображения основных идентификационных общностей.

Материалы и методы

Всего в исследовании приняли участие 282 человека разных возрастов – от 7 лет и старше. Это школьники с 1-го по 11-й классы разных образовательных учреждений и студенты 1–4-го курсов высших учебных заведений, работающие взрослые старше 25 лет. Количество человек в каждой возрастной группе – 25–42 (табл. 1).

Для диагностики графической репрезентации социальной идентичности совместно с М.С. Мышкиной разработана специальная процедура, которая была обозначена как «Графический тест идентичности» (ГТИ). Участники должны были изобразить на листе А4 с помощью шести кругов себя и пять общностей: семью, свой класс (учебную группу), место проживания (Самара), страну проживания (Россия), людей всего мира. Общности выбраны на основании обязательной включенности в них участников исследования, как минимум на формальном уровне. Инструкция включала фразу: «круги могут быть разных размеров, по-разному располагаться на листе и друг относительно друга». Список предложенных для изображения кругов предьявлялся в письменном виде и был во время выполнения задания на виду. Инструкция повторялась дважды и дополнительно по запросу. В процессе рисования испытуемый подписывал каждый круг.

Основные критерии оценки – диаметр каждого круга в миллиметрах (6 показателей); расстояния между центрами кругов: Я – семья, Я – класс... семья – класс, семья – город проживания... и пр. (15 показателей). Итого – 21 показатель. Величина круга интерпретируется как символ субъективной значимости социального объекта; расстояние между рисунком «Я» и другими нарисованными объектами – как степень включенности/невключенности в соответствующую социальную общность, эмоциональная близость/далекость с этим объектом.

Далее использован алгоритм факторного анализа рисунков методом главных компонент для проведения процедуры типизации респондентов по сходству их количественных показателей (программа IBM SPSS Statistics 19) [23].

Результаты исследования

В табл. 1 представлены средние значения диаметров кругов, обозначающих разные социальные объекты для разных возрастных групп. В таблице отмечен уровень значимости различий диаметров рисунков между возрастными группами, определенный с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Сравнение для оценки значимости различий проведено между возрастной группой и следующей за ней возрастной группой. Так, сравнивались размеры рисунков участников исследования из 1-го и 3-го класса, из 3-го и 4-го класса, из 4-го и 6-го класса и т. д. Из таблицы видно, что возрастных значимых различий не обнаружено для графической репрезентации идентичности с заданными социальными объектами между 6-м и 7-м классами, а также 9-м и 11-м классами.

Таблица 1

Усредненные диаметры кругов, обозначающих разные социальные объекты, мм

Группа	Социальные объекты на рисунках						SD	Всего человек (282)
	Я	Семья	Класс	Город	Страна	Все люди		
1 класс	24,3*	24,0***	21,4***	19,9***	21,0***	21,6***	3,9***	37
3 класс	36,4	49,1	52,1*	67,7***	83,0***	91,7**	24,7	26
4 класс	31,4*	50,4	40,2	46,0	55,6	63,3	19,0	28
6 класс	44,5	62,0	44,1	53,2	69,2	80,8	26,2	25
7 класс	33,8	49,7	42,0	56,7	72,6	91,9*	36,4*	31
9 класс	30,9	43,4	27,6	41,4	52,3	46,1	17,1	32
11 класс	37,8	48,9*	33,2	51,2	61,9	70,3	25,6	35
Студенты	29,2	35,6**	34,0**	45,8***	63,8***	74,3***	23,6***	42
Взрослые	33,0	52,1	51,6	72,1	121,2	138,3	50,7	26

Примечание: Знаками обозначены уровни значимости: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$ при сравнении возрастной группы со следующей по возрасту.

Из табл. 1 видно, что в первом классе дети рисуют символы разных социальных объектов чаще всего практически одинаковых размеров (19,9–24,3 мм), только круги «Я» и «Семья» в среднем на 3–4 мм крупнее остальных. Усредненное стандартное отклонение размеров рисунков (SD) для каждого ребенка в возрастной группе 1-го класса равно 3,9.

В других возрастных группах разброс размеров (SD) составляет от 17,1 мм (9-й класс) до 50,7 мм (работающие), что говорит о заметной дифференциации в размерах кругов в более старших возрастных группах. Использование t-критерия Стьюдента для сравнения размера рисунков в первом и третьем классах показало высокую значимость различий при сравнении диаметров кругов «Я» и других социальных объектов. То есть к 3му классу социальные объекты приобретают для детей дифференцированную субъективную значимость.

В школьном возрасте таких ярких различий между группами мы больше не обнаружили. Резкий переход в размерах рисунков наблюдаем при сравнении групп студентов и работающих взрослых. Как видно из табл. 1, у работающих все круги за исключением «Я» значимо крупнее.

Таблица позволяет проследить направленность изменений субъективной значимости «Я» и социального объекта «Семья». Максимального среднегруппового размера круги «Я» и «Семья» достигают к 6-му классу (44,5 и 62,0 мм соответственно). Работающие взрослые используют самый большой круг для обозначения общности «Все люди» (138,3 мм). Часто этот круг включает в себя остальные объекты и круг «Я» в том числе.

Нелинейность возрастных изменений в графическом изображении социальных идентификационных объектов, а также заметная разница между рисунками внутри каждой возрастной группы позволили нам выдвинуть гипотезу о существовании дополнительных факторов, влияющих на общую конфигурацию графического изображения социальных объектов.

Для факторного анализа методом главных компонент с вращением Varimax (нормализация по Кайзеру) были взяты результаты (21 критерий) группы студентов из 42 человек, матрица 21×42. Факторный анализ позволил извлечь четыре фактора, где доля объясненной дисперсии составляет 82,8 %. В результате факторизации переменных и вращения факторов, которое сошло за 6 итераций, получили хорошо структурированную матрицу.

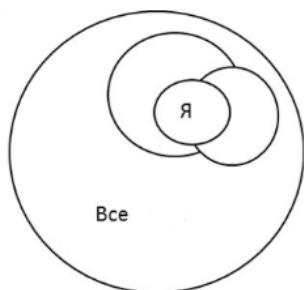
Чтобы определить основания, по которым факторный анализ сгруппировал респондентов в четыре группы, и дать содержательные названия факторам, мы проанализировали особенности рисунков для каждой группы человек, объединенных в один фактор. Средние значения диаметров рисунков для каждой группы и стандартные отклонения представлены в табл. 2.

Таблица 2

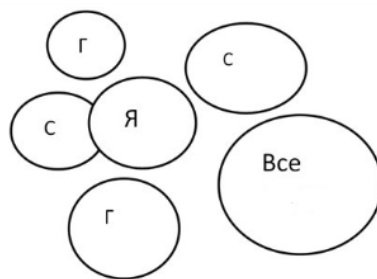
Средние значения (M) и стандартные отклонения (SD) размеров рисунков социальных объектов, мм

Рисунок	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3		Фактор 4	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Я	17,5	9,1	45,9	16,9	24,6	24,2	51,5	32,4
Семья	30,1	15,1	51,4	9,8	25,1	11,5	57,5	21,6
Группа	34,8	22,3	48,4	11,0	26,6	15,1	24,3	10,1
Город	60,8	34,3	52,6	10,1	30,6	16,8	27,5	8,7
Страна	96,7	36,8	52,0	10,3	44,3	30,6	35,0	8,9
Все люди	138,4	45,7	51,3	8,6	43,6	27,5	35,3	10,9
M диаметра	63,0	27,2	50,3	11,1	32,0	21,0	38,5	15,4

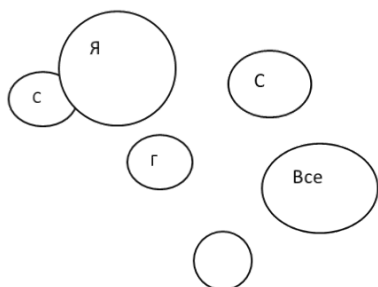
Примеры рисунков и их отличительные особенности представлены на рисунке.

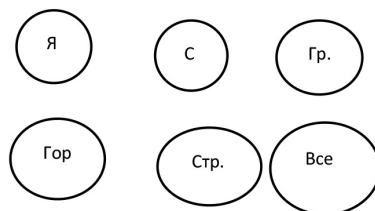
а
Круги с пересекающимися границами. «Я» включено в несколько групп. Размеры кругов увеличиваются от «Я» к «Все люди»

б
Круги имеют размеры, символически отражающие размер общности. «Я» не включено в другие общности

в
Размер круга «Я» преобладает над размерами социальных объектов. Средний диаметр круга «Я» – 51 мм

г
Круги расположены рядами в порядке предъявления, не имеют пересечений, нет дифференциации в размерах социальных объектов

Обобщенные типы рисунков: *а* – множественная социальная идентичность; *б* – иерархичная социальная идентичность; *в* – эгоцентрическая социальная идентичность; *г* – диффузная социальная идентичность

В соответствии с характерными чертами рисунков мы дали содержательные обозначения факторам.

Фактор 1. Из табл. 2 видно, что размер кругов увеличивается от круга «Я» ($17,5 \pm 9,1$ мм) к кругу «Все люди» ($138,4 \pm 45,7$ мм). Другие использованные показатели, отражающие расстояния между центрами кругов, – небольшие в сравнении с другими группами испытуемых ($20,5 \pm 19,7$ мм). Пример типичного расположения кругов на листе представлен на рисунке *а*. Круг «Я» включен в несколько других кругов. Этот фактор обозначен как множественная социальная идентичность (МСИ).

Фактор 2. Средние диаметры кругов, обозначающих разные общности, в этой группе испытуемых практически равны – от 45,9 до 52,0 мм (см. табл. 2). Круги не пересекаются, не включены друг в друга. Пример расположения представлен на рисунке *г*. Среднее расстояние между кругами большое – $117,1 \pm 28,1$ мм. Этот фактор обозначен как диффузная социальная идентичность (ДСИ).

Фактор 3. Средний размер кругов увеличивается от круга «Я» к кругу «Все люди» от $24,6 \pm 24,2$ до $43,6 \pm 27,5$ мм. Расстояния между центрами кругов также большие – $76,6 \pm 36,7$. Пример представлен на рисунке б. По размерам рисунки этой группы испытуемых похожи с МСИ, но круги не пересекаются, не включены друг в друга. Фактор обозначен как иерархичная социальная идентичность (ИСИ).

Фактор 4. Здесь самыми крупными кругами являются «Я» размером $51,5 \pm 32,4$ и «Семья» размером $57,5 \pm 21,6$ мм. Остальные круги меньшего диаметра; так, круг «Все люди» – $35,3 \pm 10,9$ мм. Типичное расположение кругов показано на рисунке в. Фактор обозначен как эгоцентрическая социальная идентичность (ЭСИ).

В табл. 3 представлено процентное соотношение респондентов, отнесенных к разным типам социальной идентичности в соответствии с выделенными факторами.

Таблица 3

Количество человек с разным типом социальной идентичности в каждой возрастной группе (%) и результаты расчетов критерия χ^2

Группа	Типы социальной идентичности (факторы)				$\chi^2_{\text{Эмп.}}$ между возрастными группами	Всего, %
	МСИ	ИСИ	ЭСИ	ДСИ		
1 класс	2,1	16,7	12,5	68,8	80,1***	100,0
3 класс	12,9	67,7	0,0	19,4	39,8***	100,0
4 класс	0,0	58,3	5,6	36,1	42,4***	100,0
6 класс	23,3	26,7	20,0	30,0	2,7	100,0
7 класс	25,0	37,5	20,0	17,5	10,1*	100,0
9 класс	10,5	47,4	21,1	21,1	14,5**	100,0
11 класс	32,4	32,4	21,6	13,5	12,4**	100,0
Студенты	38,6	20,5	11,4	29,5	13,3**	100,0
Работающие взрослые	53,8	15,4	19,2	11,5	80,1***	100,0
Всего человек	57	95	36	97		282
$\chi^2_{\text{Эмп}}$ сравнение с теоретическим распределением	41,0***	19,9**	22,9***	67,0***		

Примечание: Знаками обозначены уровни значимости * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.
Критические значения $\chi^2 = 7,8; 11,3; 16,3$ для разных уровней значимости при $v=3$.
Критические значения $\chi^2 = 14,1; 18,4; 24,3$ для разных уровней значимости при $v=7$.

По данным табл. 3 можно проследить возрастную динамику представленности разных типов социальной идентичности, их соотношение в обследованных возрастных группах.

Для оценки статистической значимости разницы количественной представленности типов идентичности в возрастных группах использован χ^2 -критерий. Сравнение проведено попарно: распределение 1-го класса сравнивалось с распределением 3-го, распределение 3-го класса – с распределением 4-го и т. д.

В результате отмечены возрастные особенности появления и преобладания разных типов социальной идентичности. Так, в 1-м классе в подавляющем

большинстве случаев дети делают простые, недифференцированные рисунки (ДСИ). К 3–4-му классу ведущим становится иерархический тип социальной идентичности (ИСИ). К старшим классам учащиеся начинают осознавать свою включенность в другие социальные общности, что отражается в увеличении количества рисунков, относящихся к типу множественной социальной идентичности (МСИ). Значимые различия в представленности типов социальной идентичности не обнаружены только между 6-м и 7-м классами ($\chi^2 = 2,7$), в которых все типы представлены почти равномерно.

Дополнительно мы использовали критерий χ^2 для сравнительной оценки с теоретическим распределением участников эксперимента с каждым типом социальной идентичности (по столбцам). В табл. 3 это строка « $\chi^2_{\text{эмп}}$ сравнение с теоретическим распределением». Этот расчет позволил подтвердить вывод о том, что на представленность типа социальной идентичности влияет возраст, так как все эмпирические значения критерия χ^2 оказались значимыми.

Обсуждение и заключение

Использование графических изображений социальных общностей, в которые включен человек, позволяет выявить осознаваемые и неосознаваемые аспекты социальной идентичности.

В графических изображениях отражается возрастная динамика «освоения» тех или иных компонентов социальной идентичности: с возрастом рисунки меняют свои размеры, меняется дистанция между рисуночными символами социальных объектов. Выявленные нами индивидуальные различия графической репрезентации социальной идентичности согласуются с похожими исследованиями Г.Р. Маркус [12], Т. Картер, Т. Гиловича [16]. Так, Г.Р. Маркус использовала бланк, на котором в центре расположен круг «Я» 5 см в диаметре. На том же бланке она просила испытуемых рисовать родных и значимых других в виде кругов, что интерпретировалось как степень знакомства и психологической близости автора рисунка с указанными субъектами [12].

В экспериментах Т.Дж. Картер и Т. Гиловича (Чикаго, США) выявлено, что расстояние между кругами отражает значимость событий, которые располагаются тем ближе к Я-кругу, чем более субъективно важными являются [16].

Факторный анализ рисунков позволил выявить и описать четыре типа социальной идентичности. Множественный и иерархичный типы социальной идентичности относятся к осознанной ее форме. Диффузный тип идентичности интерпретируется как недифференцированный способ восприятия социальных общностей (ингрупп), отношение к ним является или неактуальным (для взрослых), или еще не интериоризованным (для детей).

Рассмотрим психологические характеристики типов социальной идентичности.

Множественная социальная идентичность отражает принципиальное многообразие представлений человека о себе и общностях, в которые он включен. Такая идентичность позволяет человеку использовать опыт нахождения в одной группе для адаптации в другой и, не отказываясь от прошлого, вносить вклад в общность, с которой связано его будущее. Множественная социальная идентичность человека является способом развития его уникальной человеческой сущности [24]. МСИ появляется примерно в 6-м классе (23,3 % опрошенных), затем это число с каждым годом растет, но даже среди работающих взрослых

только половина (53,8 %) может быть отнесена к этому типу социальной идентичности (МСИ). В нашей выборке в 9-м классе вместо теоретически ожидаемых 25–30 % опрошенных эта доля оказалась в два раза меньше (10,5 %), что требует дополнительных возрастных исследований для определения случайности/неслучайности такого результата, рассмотрения социальных факторов (социально-психологическая атмосфера в классе, отсутствие примера в конкретном классе), которые могли повлиять.

Иерархичная социальная идентичность характеризуется осознанностью человеком многоуровневого строения мира людей, пониманием существования общностей малого, среднего и большого форматов. Этот тип идентичности согласуется с этапом коммитмента – то есть заинтересованного внимания к социальной структуре общества и поиска себя в ней [25]. У большинства школьников ИСИ появляется в возрасте 10–11 лет (3-й класс, 67,7 % опрошенных; 4-й класс, 58,3 %). Затем, к 6–7-му классам, часть представителей иерархического типа идентичности «дозревает» до человека с множественной социальной идентичностью. Начиная с 6-го класса в каждой возрастной группе совместная доля МСИ и ИСИ составляет 50–60 %.

Эгоцентрическая социальная идентичность репрезентирует некоторую инфантильность восприятия соотношения персонального и социального мира. Для ЭСИ обнаруживается сниженная способность учитывать и осознавать свою включенность в другие сообщества. Такой тип социальной идентичности характерен для подросткового и раннего юношеского возраста (с 6-го по 11-й класс). Другие люди и общности в этом возрасте часто кажутся малозначимыми, менее ценными, чем сам человек. Можно предположить, что эгоцентрический тип социальной идентичности не является закономерным этапом развития идентичности и отражает специфические условия социализации.

Диффузная социальная идентичность. Для людей с идентичностью такого типа характерным является отсутствие (вытеснение, неосознанность, неактуальность) интереса к социуму, уплощенное восприятие других людей, групп и в конечном счете себя. В возрасте 7–9 лет такой еще недифференцированный способ мировосприятия является возрастной нормой (68,6 % опрошенных). В других возрастных группах доля ДСИ составляет от 11,5 % (у работающих взрослых) до 30–36,1 % (у подростков). Такой тип рисунка у тех, кто старше 11 лет, может быть понят как инфантилизм или сопротивление диагностике. Возможно, это временный этап разочарований и апатии в отношении социальной жизни, вызванный стрессом [6].

При интерпретации рисунков следует учитывать легкость изменения типа рисунка в зависимости от актуального состояния респондента. Человеку часто достаточно посмотреть на чей-то «более продвинутый» рисунок, чтобы у него появилось желание нарисовать так же. То есть интуитивно респонденты понимают, что рисунки осознанного характера более содержательны, чем диффузные. Эгоцентрические рисунки отражают позицию автора, поэтому менее подвержены динамичным изменениям.

Для интерпретации графической репрезентации идентичности могут быть использованы дополнительные параметры. Например, круги общностей, которые нарисованы выше, чем «Я», являются для автора более авторитетными и значимыми [20, 26]. Расстояние от центра «Я» до центров других заданных кругов

интерпретируется как степень психологической близости/далекости [13]. Есть признаки эмоционального неблагополучия в рисунках [22]. Например, какой-то социальный объект (семья, учебная группа) нарисован непропорционально мелко. Такой рисунок говорит об эмоциональном конфликте с данной общностью, требует психолого-педагогического внимания к его автору.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Графическая репрезентация социальной идентичности является информативным материалом для анализа возрастных особенностей восприятия себя как члена той или иной социальной общности.
2. Сравнительный анализ рисунков, созданных в разных возрастных группах, позволил выявить значимые различия в размерах и положении круга, изображающего себя относительно других социальных объектов.
3. В возрасте 7–8 лет (1-й класс) только отдельные дети воспринимают себя как представителя ингруппы. Такой группой для них в первую очередь является семья, затем учебный класс. К концу начальной школы большинство детей начинает осознавать размерное соотношение таких общностей, как населенный пункт и страна проживания, понимают группу «Все люди» как самую большую, что характеризует становление иерархичной социальной идентичности.
4. С 9–10 до 12–14 лет (с 3-го по 6–7-й класс) наибольшей субъективной значимостью начинает обладать учебная ингруппа, появляются идеи изображать себя как часть не только семьи, но и класса, что характерно для развития множественной социальной идентичности.
5. Множественная социальная идентичность является преобладающей у работающих взрослых и студентов. Вместе с тем не все взрослые актуально осознают свою одновременную включенность в разные общности. В каждой возрастной группе, и среди взрослых в том числе, есть люди, изображающие общности как не различающиеся по размеру и субъективной значимости.
6. Эгоцентрическая социальная идентичность проявляется в том, что общности (в том числе и «Все люди») не воспринимаются как значимые и актуальные. Во всех возрастных группах примерно каждый пятый воспринимает и изображает себя как наиболее значимый объект по сравнению с более мелкими, то есть менее субъективно значимыми социальными объектами.
7. Предлагаемый способ графической репрезентации социальной идентичности может быть положен в основу разработки диагностической методики (ГТИ), использован в педагогической или психолого-консультационной практике как экспресс-метод оценки психологического благополучия группы в целом и каждого ее члена в отдельности, а также может применяться для оценки эффективности психолого-педагогической работы с группой, направленной на социальное развитие.

Библиографический список

1. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, 2006.
2. *Tajfel H.* Experiments in intergroup discrimination. *Scientific american*. 1970. Vol. 223. No. 5. Pp. 96–103.
3. Агадуллина Е.Р., Ловаков А.В. Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 4. – С. 143–157. DOI: 10.54359/ps.v7i34.630.

4. Гаврилова Т.А., Глушак Е.В. К вопросу об адаптации методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж.Р. Адамса // Психологическая диагностика: Научно-методический и практический журнал. – 2009. – № 5. – С. 53–59.
5. Berzonsky M.A. Social-Cognitive Perspective on Identity Construction. *Handbook of Identity Theory and Research*. eds S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. New York: Springer. 2011. Pp. 55–77. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_3.
6. Белинская Е., Бронин И. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 34. – С. 12. DOI: 10.54359/ps.v7i34.630.
7. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status. *Journal of personality and social psychology*. 1966. Vol. 3. No. 5. Pp. 551–558. DOI: 10.1037/h0023281
8. Титарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. – 2009. – № 1. – С. 1–39.
9. Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 61–75. DOI: 10.17223/17267080/58/4
10. Гудзовская А.А., Мышкина М.С. Диагностика идентичности: «Тест двадцати высказываний» (ТДВ). – Самара: Изд-во Самарского университета, 2023. – Т. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Diagnostika-identichnosti-Test-dvadcati-vyskazyvanii-TDV-104289> (дата обращения: 16.10.2023).
11. Sandstrom K.L. et al. Symbols, selves, and social reality: A symbolic interactionist approach to social psychology and sociology. Oxford University Press Edition 4th ed. 2013.
12. Markus H. Self-schemata and processing information about the self. *Journal of personality and social psychology*. 1977. Vol. 35. No. 2. Pp. 63. DOI: 10.1037/0022-3514.35.2.63
13. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: вы, мы, он, ты, я. – М.: Мысль, 1989. – 208 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000002/> (дата обращения: 27.04.2023).
14. Севостьянов Д.А. Гендерная идентичность: графическая диагностика // Женщина в российском обществе. – 2009. – № 3. – С. 97–105 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-identichnost-graficheskaya-diagnostika> (дата обращения: 27.04.2023).
15. Емелин В., Рассказова Е., Тхостов А. Информационные технологии в структуре идентичности человека: возможности и ограничения рисуночной методики // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – № 45. DOI: 10.54359/ps.v9i45.493
16. Carter T.J., Gilovich T. I am what I do, not what I have: the differential centrality of experiential and material purchases to the self. *Journal of personality and social psychology*. 2012. Vol. 102. No. 6. Pp. 1304. DOI: 10.1037/a0027407
17. Ziller R.C. The Social Self: Pergamon General Psychology Series. Elsevier, 2013. Vol. 18. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-017250-7.50023-5> (accessed April 27, 2023).
18. Бубнов А.Л. Опыт применения графической диагностики при изучении социальной идентичности группового субъекта // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. – 2020. – С. 51–58.
19. Long B.H., Ziller R.C., Henderson E.H. The Self Social Symbols Tasks. N.Y., 1968.
20. Long B.H., Henderson E.H., Ziller R.C. Developmental changes in the self-concept during middle childhood. *Merrill-Palmer Quarterly*, 1967. No. 13 (3). Pp. 201–215. <https://psycnet.apa.org/record/1968-02415-001> (accessed April 27, 2023).
21. Меджидова С.М. Психологические типы. Типология «69». – Баку, 2001 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psychology.az/blankAv1.php> (дата обращения: 07.04.2020).
22. Агеенкова Е.К., Дранеза А.В. Проективная методика «Рисунок малой группы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://psylist.net/promet/rimalgro.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

23. Воронин Г.Л. Еще раз о «кластерах на факторах» // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 21–34.
24. Белинская Е.П. Проблема изменчивости / константности представлений человека о себе: социально-психологический взгляд // Психология и психотехника. – 2013. – № 4. – С. 320–327.
25. Гудзовская А.А., Мышкина М.С. ИмPLICITная расовая идентичность российских школьников на этапе коммитмента // Российский психологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 91–105. DOI: 10.21702/rpj.2021.1.7
26. Пащкова Я.А., Гайдар К.М. Возможности качественных методов диагностики в исследовании групповой субъектности семьи // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 134–154.

References

1. Erikson E.G. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]. Moscow: Flinta Publ., 2006.
2. Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination. *Scientific american*. 1970. Vol. 223. No. 5. Pp. 96–103.
3. Agadullina E.R., Lovakov A.V. Model' izmereniya ingruppovoi identifikatsii: proverka na rossiiskoi vyborke [Measurement Model of Ingroup Identification: Validation in Russian Samples]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2013. Vol. 10. No. 4. Pp. 143–157. DOI: 10.54359/ps.v7i34.630.
4. Gavrilova T.A., Glushak E.V. K voprosu ob adaptatsii metodiki ob»ektivnogo izmereniya statusa ego-identichnosti Dzh.R. Adamsa [On the issue of adapting the methodology for objective measurement of ego-identity status by J.R. Adams]. *Psikhologicheskaya diagnostika: Nauchno-metodicheskiy i prakticheskiy zhurnal*. 2009. No. 5. Pp. 53–59.
5. Berzonsky M.A. Social-Cognitive Perspective on Identity Construction. *Handbook of Identity Theory and Research*. eds S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. New York: Springer. 2011. Pp. 55–77. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_3.
6. Belinskaya E.P., Bronin I.D. Adaptatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika stilei identichnosti M. Berzonski [Adaptation of the Russian version of M. Berzonsky's Identity Style Inventory]. *Psikhologicheskiye issledovaniya*. 2014. Vol. 7. No. 34. P. 12. DOI: 10.54359/ps.v7i34.630.
7. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status. *Journal of personality and social psychology*. 1966. Vol. 3. No. 5. Pp. 551–558. DOI: 10.1037/h0023281
8. Tatarko S.A. Izmerenie identichnosti v ramkakh statusnoi modeli Dzh. Marsii [Measuring identity within the framework of the status model of J. Marcia]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2009. No. 1. Pp. 1–39.
9. Kuz'min M. Yu. Sravneniye identichnosti mladshikh shkol'nikov, podrostkov i lits yunosheskogo vozrasta [Comparison of the identity of primary schoolchildren, adolescents and young adults]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*. 2015. No. 58. Pp. 61–75. DOI: 10.17223/17267080/58/4
10. Gudzovskaya A.A., Myshkina M.S. Diagnostika identichnosti: "Test dvadtsati vyskazyvaniy" (TDV) [Identity diagnostics: "Twenty Statements Test" (TDV)]. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2023. <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Diagnostika-identichnosti-Test-dvadcati-vyskazyvaniy-TDV-104289> (accessed October 16, 2023).
11. Sandstrom K.L. et al. Symbols, selves, and social reality: A symbolic interactionist approach to social psychology and sociology. Oxford University Press Edition 4th ed. 2013.
12. Markus H. Self-schemata and processing information about the self. *Journal of personality and social psychology*. 1977. Vol. 35. No. 2. Pp. 63. DOI: 10.1037/0022-3514.35.2.63
13. Kronik A.A., Kronik E.A. V glavnykh rolyakh: vy, my, on, ty, ya [Starring: you, us, him, you, me]. Moscow: Mysl' Publ., 1989. 208 p. <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000002/> (accessed April 27, 2023).

14. *Sevostyanov D.A. Sevost'yanov D.A. Gendernaya identichnost': graficheskaya diagnostika* [Gender identity: graphic diagnostics]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. 2009. No. 3. Pp. 97–105. <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-identichnost-graficheskaya-diagnostika> (accessed April 27, 2023).
15. *Emelin V., Rasskazova E., Tkhostov A. Informatsionnyye tekhnologii v strukture identichnosti cheloveka: vozmozhnosti i ogranicheniya risunochnoy metodiki* [Information technologies in the structure of human identity: possibilities and limitations of drawing techniques]. *Psikhologicheskiye issledovaniya*. 2016. Vol. 9. No. 45. DOI: 10.54359/ps.v9i45.493
16. *Carter T.J., Gilovich T. I am what I do, not what I have: the differential centrality of experiential and material purchases to the self*. *Journal of personality and social psychology*. 2012. Vol. 102. No. 6. Pp. 1304. DOI: 10.1037/a0027407
17. *Ziller R.C. The Social Self: Pergamon General Psychology Series*. Elsevier, 2013. Vol. 18. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-017250-7.50023-5> (accessed April 27, 2023).
18. *Bubnov A.L. Opyt primeneniya graficheskoy diagnostiki pri izuchenii sotsial'noy identichnosti gruppovogo sub'yekta* [Experience in using graphic diagnostics in the study of the social identity of a group subject]. *Vestnik nauchnoy sessii fakul'teta filosofii i psikhologii*. 2020. Pp. 51–58.
19. *Long B.H., Ziller R.C., Henderson E.H. The Self Social Symbols Tasks*. N.Y., 1968.
20. *Long B.H., Henderson E.H., Ziller R.C. Developmental changes in the self-concept during middle childhood*. *Merrill-Palmer Quarterly*, 1967. No. 13 (3). Pp. 201–215. <https://psycnet.apa.org/record/1968-02415-001> (accessed April 27, 2023).
21. *Medzhidova S.M. Psikhologicheskiye tipy. Tipologiya «69»* [Psychological types. Typology «69»]. Baku, 2001. <http://www.psychology.az/blankAv1.php> (accessed April 7, 2020).
22. *Ageyenkova E.K., Drapeza A.V. Proyektivnaya metodika «Risunok maloy gruppy»* [Projective technique Small group drawing]. <http://psylist.net/promet/rimalgro.htm>. (accessed February 2, 2022).
23. *Voronin G.L. Eshche raz o «klasterakh na faktorakh»* [Once again about “clusters on factors”]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*. 2010. No. 3. Pp. 21–34.
24. *Belinskaya E.P. Problema izmenchivosti / konstantnosti predstavleniy cheloveka o sebe: sotsial'no-psikhologicheskiy vzglyad* [The problem of variability / constancy of a person's ideas about himself: a socio-psychological view]. *Psikhologiya i psikhotekhnika*. 2013. No. 4. Pp. 320–327.
25. *Gudzovskaya A.A., Myshkina M.S. Implitsitnaya rasovaya identichnost' rossiyskikh shkol'nikov na etape kommitmenta* [Implicit racial identity of Russian schoolchildren at the stage of commitment]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*. 2021. No. 1. Pp. 91–105. DOI: 10.21702/rpj.2021.1.7
26. *Pashkova Ya.A., Gaydar K.M. Vozmozhnosti kachestvennykh metodov diagnostiki v issledovanii gruppovoy sub'yektnosti sem'i* [Possibilities of qualitative diagnostic methods in the study of group subjectivity of the family]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 134–154.

Информация об авторе

Алла Анатольевна Гудзовская, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социальная психология», Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет); старший научный сотрудник Академии для одаренных детей (Наяновой), Самара, Российская Федерация. E-mail: aag_1@rambler.ru
ORCID 0000-0002-3590-8786

Information about the author

Alla A. Gudzovskaya, Cand. Psych. Sci., Associate Professor of Social Psychology Department, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara University); Senior Researcher in the Academy for Gifted Children (Nayanova), E-mail: aag_1@rambler.ru
ORCID 0000-0002-3590-8786